Странные и прекрасные вещи происходят с каждым из нас ежедневно. Маленькие истории и значительные события влияют на нашу жизнь, наш характер, нашу судьбу. Ирландский философ, эстет, писатель, поэт Оскар Уайльд однажды сказал, что «…жизнь не делится на мелочи и важные вещи. В жизни все одинаково важно…». Рассказывая истории из своей жизни, мы делимся друг с другом своими воспоминаниями. Они бывают смешными и забавными, грустными и тяжелыми, но все равно остаются для нас важными. Газета «Вести» продолжает публикацию интересных историй из жизни простых людей нашей страны под общей рубрикой «Однажды…».

Однажды в новогоднюю ночь

Я обожаю в доме аромат живой елки. Когда заносишь с мороза в дом главное украшение, веточки начинают пахнуть хвоей, и на душе почему-то становится радостно. Детей у нас с мужем не было, но, вспоминая детство, мы всегда старалась нарядить дом и елочку к Новому году. В тот год врачи сказали, что патологий у нас нет, но причины того, что я не могла забеременеть, никто объяснить нам так и не смог. Сначала я сильно переживала, иногда плакала. Из окон нашей кухни был виден детский сад. Чтобы не травить себе душу, на окно кухни я повесила плотные рулонные шторы, при развороте которых можно было любоваться песочным пляжем и бескрайним синим морем.

В новогоднюю ночь мы не ходим в гости, не приглашаем друзей и родных. С мужем мы закрываемся в нашем маленьком уютном убежище и дарим друг другу заботу и нежность. В последние выходные перед праздником мы купили разных вкусностей на стол. Я по привычке сделала генеральную уборку. До Нового года оставалось 4 дня, когда муж сказал, что на его работе остались денежные средства, которые нужно срочно использовать, и поэтому ему надо ехать в ненужную командировку. Но он обещал, что новогоднюю ночь мы будем встречать вместе. Сказать, что я расстроилась, это вообще ничего не сказать. Но решение было уже принято, мне оставалось только надеяться, что к моменту возвращения супруга природа не подкинет нам пурги, и муж благополучно вернется домой вовремя.

30 декабря я проснулась от сильного грохота. Ураганный ветер оторвал кусок карниза нашего окна, и искореженный металл бился о стену дома, издавая жуткий шум. Я выглянула в окно и не смогла разглядеть даже дома напротив: на улице бушевала пурга. Муж должен был прилететь утром следующего дня, поэтому я верила в то, что стихия к утру утихнет, но этого не случилось. Утром 31 декабря я позвонила в справочную службу аэропорта, где девушка приятным голосом уверила меня в том, что самолет прибудет по расписанию. Быстро собравшись, я вызвала такси и поехала в аэропорт. Каждый час встречающих оповещали о задержке рейса. Через 6 часов было объявлено, что аэропорт закрыт из-за погодных условий, а самолет, в котором летел мой долгожданный муж, отправили на запасной аэродром в другой город.

Нужно было возвращаться домой. Я села в машину, на часах было уже 18:00. Дороги были пустынными, все в снегу. Машина не смогла подняться к моему дому, пришлось преодолеть несколько метров заснеженного тротуара, чтобы добраться до подъезда. К моменту моего возвращения снегу намело до середины двери. У меня, похоже, были обморожены щеки и руки. Перчатки я забыла дома, пришлось откапывать свое жилище голыми руками. С огромными усилиями я добралась до домофона, но замок приморозило, и домофон на ключ не реагировал. Попытки набрать номер соседей не принесли успех – даже электроника не хотела работать в эту непогоду. Я несколько раз дернула за ручку, но дверь даже не шелохнулась. Тоска от мысли, что дом мой пустой, и в Новый год я осталась одна, жжение лица и рук от снега, беззащитность перед стихией – все разом навалилось на меня, я рухнула в снег, закрыла лицо руками и заревела в голос. Через несколько минут дверь неожиданно открылась, и на пороге стоял Дед Мороз с мешком. Понятно было, что кто-то из соседей заказал веселье для своих детей. Но тогда из снежного сугроба мне показалось, что это какое-то чудо. И свет из подъезда придавал главному действующему лицу новогодних праздников волшебства. Он посмотрел на меня и почему-то женским голосом, не выходя из образа, сказал: «О-хо-хо, это что за девочка у нас плачет?»

– Маша, – всхлипывая, сказала я. – А почему у вас женский голос?

– Потому что мой мужик, Маша, напился до полной неподвижности, и пришлось мне, Снегурочке, переодеться в Деда Мороза. Хорошо, что ростом мы одинаковые.

– Ну чего ты сидишь в снегу? – продолжала Снегурочка, переодетая Дедом Морозом, протягивая руки, одетые в красные меховые варежки.

– Дверь не могу открыть, – ответила я.

«Дед Мороз» выдернула меня из снега и завела в подъезд. Я упала своей спасительнице на грудь и стала плакать навзрыд. Та погладила меня по голове и сказала, что все будет хорошо, сегодня же праздник. Наверно это выглядело смешно: молодая 30-летняя женщина рыдает и жалуется на жизнь двум персонажам в одном лице из новогодних сказок. «Дед Мороз» выслушала мои печали, вытерла мне слезы, достала какую-то коробочку из мешка и сказала, что этот подарок принесет мне счастье, надо только в это верить. Я, не задумываясь, взяла коробочку и поблагодарила ее. «Дед Мороз» волевым тоном скомандовала мне идти домой, я еще раз обняла ее и на прощанье спросила, как зовут женщину под личиной Деда Мороза. Та засмеялась и ответила: «Баба Мороз». Стоя перед дверью своей квартиры, я опомнилась, что на улице пурга, как же эта несчастная женщина будет добираться до дома. Я быстро спустилась обратно, отрыла дверь, но никого уже не было. Кричать на всю улицу «Дед Мороз, ты где?» я не решилась. Слишком нелепо и смешно все это выглядело. Резкий порыв ветра закрыл подъездную дверь, и я поплелась домой. В квартире было пусто и неуютно. Разбросав вещи и обувь по коридору, я зашла в зал, чтобы развернуть коробочку, подаренную неизвестной «Бабой Мороз». Внутри оказалась маленькая музыкальная шкатулка с балериной. Когда я завела ее, услышала музыку Бетховена «К Элизе». От умиления у меня навернулись слезы: примерно о такой шкатулке я мечтала в детстве. Тогда я написала письмо Деду Морозу, сделала из него самолетик и выпустила за окно. Я поставила запоздалый привет из прошлого на полочку рядом с телевизором. Раздался звонок телефона. Муж звонил с чужого номера, его телефон разрядился. Не дав сказать ни слова, он начал успокаивать меня, говорил, что любит, просил прощения за то, что уехал. Я рассказала про свою необычную встречу, мы посмеялись. Поговорив еще несколько минут, мы простились до следующего года.

Побродив по дому, я решила прилечь. Усталость накатила на меня, захотелось посмотреть телевизор, но сон меня сморил. Где-то вдалеке был слышен смех, шум, взрывы от фейерверка и петард, но просыпаться я не стала. Утром, когда я открыла глаза, мне показалось, что все это приснилось. Но маленькая балерина на полочке подтверждала, что встреча с «Бабой Мороз» и вправду была. Я снова закрыла глаза и уснула. Во сне мне почудился поцелуй мужа, он был таким ярким, что я даже проснулась. Передо мной стоял мой родной человек: «Привет, соня, я тебя целую, а ты спишь». С восторженными криками я бросилась ему на шею. Он рассказал, как с приключениями добирался до дома. Странно, но с домофоном проблем у него не было. Мы целовались и были очень счастливы. Я быстро накрыла стол, и мы стали праздновать наш Новый год.

Наверное, и в правду нужно верить в чудо, а, может быть, оно со мной действительно

произошло, потому что следующий Новый год мы встречали уже втроем.

Однажды под Новый год

С первых чисел декабря улицы города, в котором я живу, начинают украшать новогодними гирляндами. В магазинах и торговых лотках появляются в продаже новогодние игрушки, мишура и искусственные елки. В воздухе витает запах мандаринов. До праздника еще далеко, но с каждым днем последнего месяца уходящего года на улицах становится суетно. Все куда-то спешат, стараются все успеть. В таком бешеном ритме жила и я, но в тот год все пошло иначе…

Мы давно не виделись с мамой. По телефону разговаривали с ней очень часто, но вот встретиться никак не удавалось. В начале декабря мы решили отложить все дела и побыть вместе. Мама приготовила ужин. К вечеру должна была собраться вся наша семья (мама, брат с семьей и я с дочерью). С утра у меня было приподнятое настроение. Я привела себя в порядок, доделала домашние дела и отправилась в родительский дом. Оставалось 10 минут пути, когда раздался телефонный звонок. Брат сказал, что маме вдруг стало плохо, и он вызвал скорую помощь. У мамы было больное сердце, приступы случались, но небольшая терапия помогала ей быстро поправиться. В этот раз я подумала, что все так и будет. Подойдя к дому, я увидела, как санитары в покрывале вынесли маму из подъезда. Я перепугалась не на шутку. Подбежав к маме, я стала ее звать. Но она мне не ответила, только закрыла глаза. Доктор объяснила, что случился инсульт… Сколько помню, мама панически боялась остаться неподвижной. И вдруг такая беда. Несколько дней мама провела в реанимации. Врачи ничего не говорили, кроме обычного: «Ждите, организм борется». Когда ее перевозили на каталке в палату, мне удалось с ней повидаться. Я подбежала, взяла ее за руку, она улыбнулась, но я поняла, что она не может говорить…

В палату пускали только утром и вечером. Врачи объяснили, что одна сторона парализована. Правая рука и нога не двигались. Инсульт оказался очень глубоким, и задел большую часть мозга, отвечающую за речь и память. Для всех нас это было огромное потрясение. Мама, такая веселая, жизнерадостная, теплая, открытая, вдруг оказывается на больничной койке неподвижной. Брата направили в командировку. Он очень переживал, что не может быть рядом, но нужно было ехать. Я приходила в

больницу каждый день. Сердце мое заходилось от боли, когда я видела маму. Она пыталась подняться и хотя бы присесть, но ничего не выходило. Пыталась что-то говорить, но слышно было только мычание. Я даже не знала, узнает она меня или нет. Мама смотрела все время в окно и что-то пыталась сказать. Вскоре она стала отказываться от еды. Я целовала ее, делала массажи, пыталась кормить, разговаривала с ней, но с каждым днем видела, что она уходит в себя. Стала меньше улыбаться. Плакать в палате было нельзя – я боялась напугать маму, дома плакать тоже было нельзя – там ждала маленькая дочь. Поэтому мои слезы видели только стаи голубей, которые дежурили у входа в больницу. Однажды я спросила у врача, почему люди более старшего возраста, чем мама, после инсульта нормально двигаются, а у мамы, которой всего 61 год, только ухудшения. Врачи ответили, что организм у каждого свой, и реакция на препараты тоже. Вскоре мне рассказали, что мама никогда не сможет вернуться в прежнюю форму. Надежды, что память и речь вернутся, не было никакой. Выслушав врача, я вышла на улицу. Слезы ручьем катились по моим щекам. Было страшно от того, что мама может умереть, но страшней было то, что она будет жить и мучиться. Элементарные вещи будут ей недоступны. Самое страшное, что то, чего она боялась больше всего на свете, – случилось. Я не знала, что просить у высших сил: сохранить ей жизнь, значит, обречь на страдания, или прекратить муки, значит, остаться без самого родного человека на свете…

День сменялся другим. Во сне мама улыбалась и разговаривала со мной, в реальной жизни она была почти неподвижна, грустна и молчалива. Лишь однажды она схватила меня за руку и что-то отчаянно пыталась мне сказать. Я успокаивала ее, гладила по голове, но слов так и не услышала.

Столбы вдоль дороги, окна больницы – все было украшено новогодней атрибутикой. По вечерам все мерцало и искрилось, но на душе было тяжело и пусто. Брат звонил каждый день, интересовался состоянием мамы. Мы обсуждали планы по выписке мамы из больницы. Нужно было многое предусмотреть: купить специальную кровать, найти сиделку... Предновогодняя суета нас не трогала, дома я даже не поставила елку и не украсила дом. 25 декабря врач сообщила, что время пребывания в больнице истекло. Состояние мамы было тяжелым, но стабильным. Я оббегала все больницы, которые были в нашем городе, чтобы договориться перевести маму на реабилитацию. Но мне везде отказали. Вечером перед выпиской я рассказала маме, что мы едем домой. Она прижалась ко мне, поцеловала в щеку, затем положила мою руку на свое сердце. Перед уходом я обернулась, чтобы помахать ей рукой, она выставила большой палец руки, как бы говоря, «все будет отлично», я улыбнулась и пошла домой.

В день выписки мамы я зашла в больницу и услышала жуткую ругань в коридоре. Мужчина в белом халате ругался матом на лечащего доктора мамы. Сначала я не

поняла в чем дело, но потом услышала, что речь идет именно о ней. Мужчина подошел ко мне и сказал, что перед выпиской пришел написать заключение, но обнаружил признаки перитонита. Если больную срочно не прооперировать, она умрет от сепсиса. Но, учитывая состояние маминого сердца, наркоз она может не перенести. «Готовьтесь», – глухо сказал врач и пошел в хирургическое отделение.

Я посмотрела на лечащего врача, она виновато пожала плечами и удалилась в свое отделение. Операцию сделали в тот же вечер. На следующее утро хирург подробно рассказал, что случилось. Оказалось, при таком глубоком параличе нужно было с первых дней проводить консультации с терапевтом и хирургом, что в кардиологическом отделении не сделали. Анализы с самого начала были плохими, но никого это не насторожило. Врач предположил, что проблемы с кишечником могли быть и до инсульта, но после него все только ухудшилось. Операция была очень сложной, гной был весь вычищен, но мама не пришла в сознание и впала в кому… В реанимацию меня не пустили. Я позвонила брату и все ему рассказала. «Держись, сестра, я возвращаюсь 29 декабря, – сказал он. – Там уже будет полегче».

В день приезда брата я решила привести дом в порядок. Когда я мыла полы в кухне, мне показалось, что кто-то ходит по дому, и веет холодом. Я закрыла окно, но все равно чувствовала холод. Странное чувство страха вдруг охватило мое сердце, я никак не могла понять его происхождение. Через минуту позвонил брат и сказал, что вернулся. Мы договорились встретиться утром. Следующий звонок был из больницы. Врач сказал, что у мамы остановилось сердце. Этот внезапный холод и страх был знаком того, что мамы больше нет…

Утром 30 декабря мы с братом встретились в больнице. Конечно, было больно, но каждый из нас знал, что высшие силы проявили милосердие, освободив эту замечательную женщину от страданий. Этот и следующий день были посвящены траурным приготовлениям. Новый год прошел тихо, без тостов и песен.

Нам всем еще надо было пережить похороны, научиться жить без родной мамы и бабушки. В ту новогоднюю ночь нам с братом приснился примерно один и тот же сон: в нем была счастливая и молодая мама, которая улыбалась и просила не переживать, потому что она вернулась домой…

Ариша ЗИМА